

Телефон внезапно завибрировал. Пэй Чуань взглянул на экран, развернулся и вышел из палаты, чтобы ответить на звонок в коридоре.

Помощник Ли принес стакан теплой воды. Так как руки Линь Суйцы были травмированы и ему было неудобно держать предметы, помощник заботливо вставил в стакан трубочку.

Стоя у кровати, помощник Ли наклонился и поднес стакан к губам юноши, мягко произнеся:

— Пейте.

Линь Суйцы поднял взгляд на помощника Ли. Тот улыбался так тепло, что юноша, доверившись, осторожно взял губами трубочку и сделал глоток. Пересохшее горло наконец получило облегчение. Линь Суйцы был действительно очень измучен жаждой, поэтому начал пить быстрее, и его изящный, притягательный кадык заходил вверх-вниз. Вскоре воды в стакане стало наполовину меньше.

Пэй Чуань вернулся после разговора и застал именно эту сцену: помощник Ли поит юношу водой. Со стороны это выглядело чересчур интимно. На лице мужчины не дрогнул ни один мускул, он неспешным шагом подошел ближе.

Заметив, что Пэй Чуань вошел, Линь Суйцы замер. Он медленно выпустил трубочку и снова принял прежнюю отстраненную позу.

Пэй Чуань, разумеется, это заметил. Он холодно приказал помощнику Ли:

— Отдай стакан мне, а сам выходи.

Тон начальника оставался таким же ледяным, как и всегда, но помощник Ли внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он почтительно передал стакан Пэй Чуаню, бросил последний взгляд на хрупкого, сжавшегося в комок юношу, который снова опустил голову, и поспешно вышел из палаты.

В комнате остались двое. Пэй Чуань занял место помощника Ли, поднес стакан к губам Линь Суйцы и поправил трубочку так, чтобы она касалась бледных губ юноши.

— Открой рот, — он смягчил тон, ожидая реакции.

Линия поджарого подбородка юноши слегка напряглась. Прошла минута, но он так и не открыл рта. Результат был предсказуем, и Пэй Чуань терпеливо спросил:

— Не хочешь пить?

Однако в ушах Линь Суйцы этот спокойный и терпеливый вопрос прозвучал как угроза. Он искоса взглянул на холодный профиль мужчины, длинные ресницы его дрогнули, и он, открыв

рот, обхватил трубочку, начав пить очень быстро.

— Не спеши, пей медленнее, — произнес Пэй Чуань.

Едва он договорил, как Линь Суйцы поперхнулся водой и зашелся в сильном кашле. Пэй Чуань немедленно отставил стакан и принялся осторожно похлопывать юношу по худой спине. Линь Суйцы, словно напуганная птица, инстинктивно попытался отстраниться, и Пэй Чуань, поняв его состояние, послушно убрал руку.

Спустя мгновение кашель прекратился. Линь Суйцы еще не успел прийти в себя: дыхание его было частым, бледные щеки слегка порозовели, в уголках губ остались капли воды, а на груди намокло пятно.

Пэй Чуань вытянул салфетку, но как только он протянул руку, Линь Суйцы снова попытался отпрянуть. В этот раз Пэй Чуань не позволил ему сделать желаемое. Длинными пальцами он крепко обхватил подбородок юноши и, не терпя возражений, повернул его лицо к себе, тщательно вытирая влагу в уголках его губ.

Кончики пальцев мужчины были теплыми, но Линь Суйцы от этого стало лишь тревожнее. Его ресницы неистово дрожали, он не знал, куда деть глаза, но даже так не решился оказать сопротивление.

Он напоминал израненного бездомного котенка, которого добрый человек подобрал на улице. Юноша жался в угол и дрожал: хотя он и противился прикосновениям людей, но, когда его брали на руки, все равно вел себя послушно.

Наблюдая за реакцией человека перед собой, мужчина едва заметно улыбнулся — улыбка была настолько мимолетной, что ее почти невозможно было уловить. Он пристально смотрел в красивые, но лишенные блеска глаза Линь Суйцы, мягко поглаживая его щеку подушечками пальцев, на которых ощущались мозоли.

— Не бойся меня. Я не причиню тебе вреда.

<http://bllate.org/book/22309/2335760>